

Старкаттери — сияй, звёздочка, сияй...

Во времена оны жил охотник. Величайший из охотников. Убивал он бандитов с большой дороги и монстров. Голыми копытами разделялся с могучими драконами и морскими тварями. Никто не мог сбежать от него. Все боялись и уважали его. Но имелся зверь, убить которого было ему не под силу: время. «О звёзды, в чём смысл всей силы моей и могущества, если будут они украдены этим вором, Временем!? Даруйте мне часть вашего бессмертия, чтобы мог я продолжать существовать, помогая племени своему и народу». И упал со звёзд камень, и находился внутри него металл, какого охотник прежде никогда не видывал. Серебряный, но не тускнеющий от воздуха и пламени. И вот поместил он его в сердце своё. И потому жил он вечно. И таким образом родились Старкаттери.

Старкаттери всегда стояли особняком от остальных племён. Когда большинство шаманов говорили с духами земли, старкаттери искали могущества у звёзд. Первые прото-Старкаттери были навигаторами. Затем астрологами. Потом астрономами. В звёздах находили они направление, время, сезоны и будущее. А поскольку любой мог смотреть на звёзды и, при наличии терпения, изучить их пути, казалось, что старкаттери являлись племенем шаманов со странной, мистической связью с далёкими сущностями. Другие кланы приходили с дарами, чтобы узнать, когда будет безопаснее всего продолжить миграцию. Когда растают снега, освободив перевалы. Когда придёт время остановиться на зимовку. Это были вопросы жизни и смерти, и слишком уж часто у старкаттери имелись на них ответы.

За должную цену.

Рано, ещё раньше, чем даже Логос, Старкаттери узнали силу информации и страх неизвестного, и взяли всё это на вооружение. Их наука была окутана мистицизмом. Не чурались они и воровства знаний у других племён. Когда Менди предсказывали здоровые роды по средствам осмотра, старкаттери укутывали это предсказание в пророчество и гадания. И таким образом старкаттери сохраняли свою власть над невеждами и укрепляли собственное эго. Ранние старкаттери требовали дань в виде пищи, сокровищ и заинтересовавших их партнёров для секса. И из-за их могущества и знаний многие соглашались.

И потому старкаттери стали для Пожирателя Душ идеальным инструментом для использования в своих целях. Когда первые мореходы атоли достигли кратера, где ныне раскинулся Хуффингтон, их навигаторы-старкаттери были очарованы фрагментами звёздного металла, которые пели, если по ним ударить. В этих гармониках содержались видения прошлого и будущего, которые могли разгадать лишь старкаттери. И потому их прибывало туда всё больше. И потому они использовали сокровища и знания, чтобы заманить туда другие племена с целью возвести великий город, чтобы объединить землю со звёздами.

Работа была тяжелой, и многие погибли. Больше, чем могло быть заменено. И потому старкаттери воспользовались своим чародейством, чтобы изготовить непревзойдённые клинки из звёздного металла, и отправили армии за рабами, чтобы можно было продолжить великие раскопки. И над этим всем возвели они величественный храм, чтобы почтить звёзды и сокровище, покоящееся в недрах земли. И нуждались они лишь в звезде. Единственной звезде, отданной на заклятие. Старкаттери использовали все свои знания, все сокровища, всё влияние среди духов в вышине, чтобы заманить в свои сети одну и доставить её к великому призу в глубине.

Но одна засомневалась. Задалась вопросом. Вопросила, почему. И в решающий момент испортила призыв. Звезда прибыла вовсе не скованной и готовой к заклятию. Она сбежала, в гнев своём разрушив город до основания, и руины его погребло в глубинах земли. Старкаттери искали продолжения существования в сосудах душ, создавая чёрные книги, порочное их знание хранившие. И вот так, племя одно мир навсегда изменило.

Старкаттери были прокляты и заклеямены, и была основана Империя, чтобы ни одно из племён никогда не смогло поглотить все племена. Старкаттери стали отверженными. Племя Одно. Полностью уничтожить их было запрещено, это стало бы лицемерием. Как ни крути, однажды они попытались проделать то же самое. И потому Справедливостью в

отношении Старкаттери должно было стать страдание. Они лишились своих сокровищ. Их знания игнорировались. Их могущество было сломлено.

Или же многие в это верили. Пусть старкаттери пали, они не пришли в настолько сильный упадок, как надеялись другие племена или как притворялись сами старкаттери. И хотя многие из них погибли в результате лишений и внешних воздействий, другие достаточно просто обустроили себе ниши в зебринском обществе и вырастили целую экосистему, в которой могли выживать.

Пусть старкаттери и являются племенем, они племя, связанное лишь с проклятьем. Старкаттери исключительные индивидуалисты, самостоятельно процветающие там, где не смогли бы иные зебры. И пусть для чужаков все старкаттери одинаковы, на самом же деле общие черты скорее навязываются чужаками, нежели являются некой характерной для племени культурой. И тем не менее некоторые тенденции появляются и сохраняются.

Первое — это демонстрация окултности. Многие старкаттери заявляют, что они шаманы, оракулы или чародеи. И многие действительно ими являются, не боящиеся исследовать и возвращать странные и тёмные силы, но многие из оставшихся просто шарлатаны и мошенники. Используя страх перед их племенем, они заставляют отчаявшихся или суеверных поверить себе. Старкаттери понимают важность театральности и психологических методик, и не стесняются использовать их к своей выгоде. Коль уж проклятье, помещённое на их лица, невозможно спрятать, так почему бы его не использовать?

И это ведёт ко второй черте племени: исключительности. Если у племён имеются традиции и законы, старкаттери обычно из них исключаются. И пусть обычно это лишение, вроде отказа в гостеприимстве, оно является ещё и ценным активом. О старкаттери обычно придерживаются невысокого мнения. Воровство — это серьёзно, но от старкаттери воровства ожидают. На самом деле, со старкаттери в течение поколений не собирали налоги, поскольку считалось, будто их налоги были «запятнанными». В Империи именно старкаттери стали первыми ссуживать деньги, поскольку обладали дерзостью их одалживать, ожидая, что деньги вернут им с процентами (концепция, которая очень долго рассматривалась как равносильная тому, чтобы давать кому-то еду, а потом есть их экскременты).

И третья черта — это табу. Запретное манит, и старкаттери без капли стеснения пользовались этим к своей выгоде. Говорят, нет порока, чуждого Старкаттери, и это в значительной мере правда. Нужда требует от них отбросить большую часть своих моральных принципов и угрызений совести, чтобы получить необходимое для выживания, и потому они учатся удовлетворять пороки и осрамлять других до такой степени, которая ожидается от всего племени в целом. Ещё в юном возрасте старкаттери обучаются, как заставлять других давать им то, что они хотят, как паразитировать и как управлять ситуациями к своей выгоде. Иронично, что несмотря на существование племени Карнилия, большую часть рынка проституции занимали старкаттери. Воистину, проституция настолько не волновала племя, что старкаттери гордились своей способностью продавать то, что другое племя давало бесплатно.

В результате старкаттери, несмотря на многочисленные чистки, погромы и гонения процветали многие поколения. Жизнь редко была стабильной. От жизни в сточной канаве старкаттери мог перейти к жизни в качестве тайного любовника короля, а затем стать главой секты, ищущей просветления. Для старкаттери манипулирование было обязательным, ведь ошибка могла привести к катастрофе. Многие члены племени страдали от разнообразных психических недугов: депрессии, нервозности, нарциссизма и социопатии.

Семья Старкаттери — это мать и её дитя. Замужество между двумя старкаттери дело почти неслыханное. Некоторые дети являются плодами изнасилований, но большинство все же продукт любовных интриг или проституции. Матери-старкаттери редко бывают заботливыми, рано обучая своё дитя, что жизнь несправедлива, и что нужно использовать плохие ситуации к своей выгоде. Многие дети отправляются в самостоятельную жизнь сразу же, как почувствуют, что это для них достаточно безопасно, но других просто бросают, чтобы они сами нашли свой путь. Дети старкаттери могут попасть под опеку других племён

(временами их отбирают силой), чтобы из них взрастили «искупивших грех» старкаттери. Некоторых детей продают в рабство или для занятия проституцией; к подобному нетерпимы даже Орах

В итоге, старкаттери можно встретить повсюду, но лишь по одному. У занимающегося бизнесом имеется молчаливый партнёр-старкаттери. У мужа — любовница-старкаттери. Обеспеченный ребёнок держит при себе жеребёнка-старкаттери, чтобы тот отгонял подкроватных чудовищ. Старкаттери с радостью станет будет «другом с бонусами», пока бонусы продолжают поступать. Без объединяющей территории или стабильного места для проживания старкаттери странствуют повсюду, и пусть злодеяния в общем и целом предполагаются, они ожидаемы. Они являются идеальными злодеями для любой истории до такой степени, что это уже клише, и потому многие сказители отвергают их в этой роли, поскольку это слишком очевидно.

Используя декорации в виде звёзд, старкаттери отваживают суеверных. Они склонны одеваться либо таинственно, либо вызывающе. В плане телосложения старкаттери чаще всего субтильны из-за пропущенных обедов и крайне энергичного стиля жизни. Мода у них склоняется к провокационности, изменяясь, когда другие племена перенимают их стиль. А вот чего старкаттери делать не желают, так это быть обвинёнными в попытках «проникновения» в другие племена. Если они скрываются, то укрывают себя плащами и вуалями.

Старкаттери-продитьеры редки. Их называют Стакалагадос, или же «охотники на зло», они варьируются от охотников на шаманов-ренегатов до следователей по уголовным делам. Принять красноту значит отвергнуть отверженность племени, что делает их чужаками среди чужаков. Стакалагадос редко живут долго, поскольку часто становятся целью враждебных им старкаттери. Однако некоторые продитьеры принимают красноту в попытках обустроить спокойную, семейную жизнь. Приняв красноту, они пытаются убедить остальные племена, что не являются угрозой, что раскаялись и открыты для любви и новых взаимоотношений. Обычно они тоже не добиваются успеха: их либо ошибочно принимают за стакалагадос, либо они становятся целью зебр, считающих, что те являются фальшивыми продитьерами.

Стоит ли говорить, что Найтмер Мун ничуть не взволновала старкаттери. Появись она в землях зебр, они могли бы слететься к ней, чтобы предложить свою помощь, но Долгая Ночь вообще не беспокоила племя. На самом деле многие воспользовались этой возможностью, чтобы изменить устоявшийся образ племени. Они предсказывали возвращение солнца (совершенно безопасное предсказание, учитывая порядок вещей в природе, а если они ошиблись, все и так, скорее всего, погибли бы) и заявляли, что проводят ритуалы для этого возвращения. Когда Первая Империя рухнула, старкаттери удостоверились, что их копыта уже стоят в дверях следующей Империи.

Старкаттери являются пионерами, активно интересующимися новым и потенциально опасным. Они вовсе не ищут опасности, кто бы чего себе ни навывдумывал, но при этом не боятся рисков. Это привело к тому, что именно проклятое племя заложило основы почти всех экономических достижений Второй Империи. Старкаттери начинали бизнес, показывали, что он прибыльный, а затем другие племена следовали за ними и «выжимали» старкаттери, которые к тому времени уже и так продавали своё дело и переезжали куда-нибудь ещё. Помимо всего прочего, старкаттери не гнушались созданием финансовых пирамид и культов, считая, что члены других племён заслуживают этого, раз уж они так тупы, что присоединяются.

Но это вовсе не значит, что все старкаттери поголовно социопаты! Многие были счастливы обустроить жизнь для себя лично в качестве «той кобылы», к которой приходят жеребчики, чтобы познать, как работает секс, или того зебры, который всегда займёт тебе денег, когда ты в них действительно нуждаешься! Многие старкаттери всегда активно разыскивали супруга из другого племени, а если брак был невозможен, то годилась роль любовницы или любовника. Однако такие союзы часто были куда рискованнее преступлений, поскольку узаконенность старкаттери предоставить не могли.

Отсутствие правовой защиты являлось величайшей препойой для племени. Да, фактически она существовала, но женитьба на старкаттери не считалась женитьбой. Нападение на старкаттери не являлось преступлением. Сжигание бизнеса старкаттери было незаконно только в том случае, если этот старкаттери арендовал здание. И в то время как местные власти обязательно находили способы, чтобы мешать преступлениям против старкаттери, подобные нарушения были обычным делом и порой поощрялись. Некоторые члены племени даже вели жизнь в качестве профессиональных козлов отпущения для местных лидеров, беря взятки, чтобы отвлекать народ от скандалов. «Они же были старкаттери» являлось обыденной и весьма успешной защитой от обвинений. Любое грядущие правосудие всегда было «вне белого учёта», с полуночными расправами или полезным проклятьем.

Однако к концу Второй Империи старкаттери начали уставать от «игры». Они искали хоть какой-то официальной защиты, и единственным имевшимся рычагом давления являлся их голос на выборах Цезаря. Во время типичных выборов сначала голосовали двенадцать племён, а затем Старкаттери. Если голос Старкаттери приводил к ничьей, делегаты отзывали свои голоса и голосовали снова. Временами получение кандидатом голоса от старкаттери приводило к его поражению в последующих раундах. И, конечно же, предлагались взятки — чаще всего за то, чтобы они проголосовали за кого-нибудь другого. Честно говоря, взятки были настолько обыденны, что их ожидали.

Голосование за Последнего Цезаря стало исключением лишь в том плане, что в первом раунде образовалась четырёхсторонняя ничья, и когда старкаттери отдали свой голос, кандидат принял его. В обычных обстоятельствах Цезарь всегда желал большинства голосов, но в этой редкой ситуации он не отказался от голоса и победил. Технически. Несколько недель спустя он провозгласил, что закон распространится на ВСЕХ старкаттери.

Результатом стала Ночь Кровавых Звёзд. По мере распространения новостей о новом, законом статусе толпы выискивали и линчевали десятки тысяч старкаттери. Убийство было неслыханным делом, и многие старкаттери были застигнуты врасплох. И пусть некоторые смекалистые члены племени сбежали или нагадали предупреждения, многие не были готовы к ответной реакции, обрушившейся на племя за то, что оно осмелилось просить о законодательном равенстве. Насилие было настолько ужасным, что многие зебры предоставляли старкаттери убежище. Некоторые погибали вместе с ними, если это обнаруживалось.

И пусть законодательная система Последнего Цезаря пыталась исполнять правосудие, в реальности же преступлений было просто так много, что не стоило даже и пытаться. Результатом стал походящий на фарс суд, где небольшая кучка обвиняемых, гордо провозгласивших себя убийцами, судом присяжных были объявлены невиновными. Единственные обвинительные приговоры были вынесены по делам зебр других племён, погибших в ходе той ночи. Это уже было предзнаменованием грядущих проблем.

Многие старкаттери видели в Третьей Империи свой шанс. У них имелся Цезарь, открыто оказывавший им поддержку. Они могли проявить себя в качестве полноправных членов общества. Однако многие видели в этом свой шанс на получение прибыли путём использования своего узаконенного статуса для эксплуатации системы в своих целях. Однако многие старкаттери ратовали за то, чтобы их воспринимали как добропорядочных членов общества, достойных законодательной защиты, просто настойчивых злых толп было слишком много. Старкаттери зачисляли своих детей в школы, но те подвергались там лишь травле. Многие, пытавшиеся отстаивать свои права, подвергались за это репрессиям.

Что иронично, это официальное решение вызвало ещё и взрывной рост товарооборота на чёрном рынке. Если прежде старкаттери были жёстко ограничены лишь многочисленными пороками, теперь они стали открыты для всего. И образовался ряд синдикатов, многие из которых, что иронично, создали старкаттери, чтобы удовлетворять эти незаконные потребности.

Однако существовала одна компания, дававшая отпор. Компания Четыре Звезды занималась импортом-экспортом и вела дела по всему миру, являясь одной из немногих, которой открыто управляли старкаттери. В последовавшем хаосе Четыре Звезды была

защищена своими многочисленными заграничными активами. Используя свои средства, она нанимала юристов, чтобы агрессивно и планомерно засуживать сообщества, не сумевшие защитить старкаттери. Многие из этих юристов являлись грифонами и пони, безразличными к табу, и Четыре Звезды даже открыли юридическую школу, чтобы получать необходимых им адвокатов. Судебные тяжбы давали результат, принуждая сообщества как минимум соблюдать формальности и честно обеспечивать соблюдение закона

Это помогло упрочить будущее Четырёх Звёзд в Империи. Являясь одним из крупнейших экономических предприятий, они были важным подспорьем в торговле между Эквестрией и Империей. В преддверии последней войны Четыре Звезды пытались уменьшить напряжение путём нелегальных каналов поставки и потерпели неудачу. Однако с началом войны компания привлекла заёмные средства, чтобы продолжить осуществлять свою деятельность в Эквестрии и Империи. Они работали с превеликим множеством подставных компаний Флима и Флэма, чтобы поток товаров не оскудевал, и нанимались Министерством Крутости и Голденбладом с целью разведки. А зебры использовали компанию как точку проникновения и шпионажа.

Что иронично, старкаттери, которые действительно воевали за Империю, были склонны к фанатизму. Они настолько жаждали узаконенности, что никакие жертвы не были чрезмерны. Многие работали в домах удовольствия, чем не стали бы заниматься Карнилия, производили разведку, внедрение и порой участвовали в уличных боях. Солдат старкаттери воспринимали как расходный материал, но склонных к исключительности. Отряды старкаттери часто добивались успеха коварством либо нетипичной тактикой, а не подавляющим численным превосходством или огневой поддержкой. Один из отрядов старкаттери, прозываемый «радужной бригадой», красил свои шкуры в яркие цвета, чтобы дурачить противников, заставляя их считать, будто они дружелюбны. Уловка работала, пока отряд не был уничтожен артиллерийским ударом зебр.

Но в конечном итоге всё это было напрасно. Судный День не стал для старкаттери неожиданностью: они привыкли думать о будущем и предвидеть надвигающиеся катастрофы. Однако даже они не могли сбежать от мегазаклинаний или последовавшей затем бойни. Очень многие старкаттери были обвинены зебрами и прото-легионами в произошедшем, и никого не волновало смертное проклятье, могущее за этим обвинением последовать. Несколько десятилетий Старкаттери были одними из Двенадцати. А теперь они вновь стали просто Одним.

Что иронично, они смогли приспособиться к новым реалиям, как и всегда. Их беспринципность, бессердечие и принятие рисков позволили многим найти убежище в сообществах и организациях, оценивших их умственные способности. Многие даже предпочли правовой защите жизнь, хотя многие всё равно пострадали. Года, последовавшие за этим, были очень похожи на года, этому предшествовавшие, и старкаттери можно отыскать повсюду. Они занимаются почти чем угодно, что можно себе представить, просто чтобы свести концы с концами и выжить.

И в этом данное племя весьма искусно.

[<— Предыдущая статья](#) * [На главную страницу перевода](#) * [Следующая статья —>](#)